

Я.А. Шер, Е.А. Миклашевич, З.С. Самашев, О.С. Советова Петроглифы Жалтырак-Таша. // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 70-78.

Настоящая статья носит предварительный характер и имеет целью ввести в научный оборот уникальные, по мнению авторов, изображения с тем, чтобы сделать их доступными специалистам до того, как будет подготовлена монографическая публикация памятника в целом.

В 1956 году учитель В. М. Гапоненко с группой школьников обследовал ряд местонахождений наскальных рисунков в долине р. Талас (Киргизская ССР). Материалы этого обследования были опубликованы дважды. [1] Среди них особенно интересными изображениями выделяется местонахождение, известное под названием Жалтырак-Таш (кирг. — блестящий камень). В 1985 и в 1986 гг. памятник был подробно исследован авторами этой статьи. [2] Оказалось, что в предыдущих публикациях не были отражены очень важные с культурно-исторической точки зрения изображения.

Жалтырак-Таш находится на левом берегу р. Каман-Су неподалеку от перевала, за которым начинается спуск в Чаткальскую долину. Ниже по ущелью р. Каман-Су, соединяясь с р. Табылгаты, образует р. Ур-Марал, которая впадает в Талас близ с. Орловка.

Скала с петроглифами представляет собой выход коренной породы в виде огромной ступени, так называемый «бараний лоб», вытянутый с запада на восток примерно на 60 м. Высота ступени — 8-10 м (рис. 1). Своеобразной чертой этого памятника является наличие рисунков на двух плоскостях — наклонной и горизонтальной, причем на каждой из них определяется свой специфический набор образов. Верхняя горизонтальная плоскость скалы заросла лишайником и покрыта многочисленными трещинами. Наклонная плоскость — гладкая, она до глянца отполирована природой, плотный пустынный загар, бликующий на солнце (от чего и происходит название скалы), придаёт ей тёмно-фиолетовый оттенок. Основная масса опубликованных ранее петроглифов находится на наклонной плоскости, но самые интересные оказались на верхней горизонтальной грани. Ввиду эрозии поверхности и толстого слоя лишайника они едва заметны и, видимо, поэтому не сразу были обнаружены. К тому же, отдельные грани с рисунками пришлось расчищать из-под слоя земли. Среди вновь найденных изображений следует отметить группу очень тонких гравировок, которые при беглом осмотре были незаметны.

Рисунки расположены очень компактно, они сплошь покрывают все более или менее удобные скальные поверхности. Такое расположение изображений представляет большие возможности в определении стратиграфии памятника (палимпсесты, последовательность заполнения «чистых» участков и т.д.).

Производилось фотографирование изображений как в их естественном виде, так и «проявленных» цветными карандашами. Выбитые рисунки копировались на микалентную бумагу (рис. 2), а гравированные переводились на прозрачные материалы. Тщательная фиксация изображений позволила выявить случаи перекрывания одних рисунков другими, технические особенности их нанесения. Так, например, выявлено, что изображения скифского времени выбивались по предварительно сделанным гравированным эскизам, что наряду с крупными выбитыми изображениями создавались и аналогичные им небольшие гравированные и т.д.

Предварительные наблюдения позволяют заключить, что Жалтырак-Таш — «многослойный» памятник. Древнейшие из обнаруженных изображений относятся к эпохе бронзы. Это выполненные в битреугольном стиле изображения козлов, кони, верблюды и животные неопределённого вида с копытами-кружками, повозки и колесницы, фигуры людей с подчёркнуто растопыренными пальцами и др. (рис. 3-4). Выделяется группа изображений раннесакского времени — VI-V вв. до н.э., хотя не исключено, что такая датировка может оказаться завышенной. В основном это рисунки разных животных с явными признаками скифо-сибирского звериного стиля (рис. 5, 6). Основные образы — олени, кабаны, верблюды, козлы муфлоны, лучники. Имеется изображение орла зувеско-

чиликтинского типа (рис. 5: 5). Пожалуй, наиболее ярким, придающим особое своеобразие этому памятнику, является образ так называемой «скифской пантеры» (рис. 7). Изображения «пантер» (их найдено одиннадцать) сосредоточены на горизонтальной плоскости. К эпохе средневековья относится большая группа тонких гравировок: всадники на лошадях с бунчуками и знамёнами, стреляющие лучники, тяжеловооружённые воины, фантастические существа, бегущие олени и козлы и др. (рис. 8). Есть также изображения явно поздние, относящиеся к этнографической современности: тамги, знаки, изображения национальной одежды, современные мотивы — изображения Кремля, олимпийской символики. Имеются разновременные надписи: русские XIX в., арабские и др. В то же время некоторая часть рисунков пока не поддаётся определенной датировке.

Рис. 1 Общий вид местонахождения Жалтырак-Таи.

Рис. 2. Фотография изображения, скопированного на микалентную бумагу.

Рис. 3. Изображения эпохи бронзы.

Рис. 4. Изображения эпохи бронзы.

Рассмотрим наиболее интересные, с нашей точки зрения, изображения.

Среди петроглифов, выполненных техникой выбивки, особый интерес представляет серия «скифских пантер». Поражает величина рисунков — 1,5 м, мастерство исполнения, да и сама необычность образа для наскального искусства. На петроглифах нигде не встречены подобные изображения «пантер», хотя они во множестве известны по образцам скифо-сарматской мелкой пластики. «Пантеры» Жалтырак-Таша выделяются прежде всего необычной трактовкой хвостов (рис. 7: 1, 2, 4). Необычное оформление хвостов у пантер изредка встречается среди образцов скифо-сарматского искусства. Можно также отметить сходство с орнаментом на футляре тагарского ножа V-IV вв. до н.э. [3] При всем сходстве изображений «пантер» Жалтырак-Таша каждый рисунок индивидуален. Эта специфичность определяется различной степенью условности в передаче образа в каждом конкретном случае (ср.: трактовку хвостов на рис. 5: 1, 2, 4, и 5: 5; трактовку когтей на рис. 5: 3, 5: 2, 5: 1; 5: 5, трактовку лап на рис. 5: 1, 5: 2, 5: 3; трактовку пасти на рис. 5: 1, 5: 2, 5: 5 и др. признаки).

Интересную серию изображений Жалтырак-Таша представляют фантастические существа, выгравированные в основном на наклонной плоскости. Определяется несколько разновидностей таких существ.

Образы различных фантастических существ известны культурам многих древних народов. Пожалуй, одним из самых распространённых является образ дракона; в нём, как правило, сочетаются признаки хищного зверя, птицы, рептилии. Изображения драконов составляют первую группу фантастических существ Жалтырак-Таша (рис. 9: 3). У них оскаленные пасти, обозначен глаз, торчащие уши, ясно прорисовано птичье крыло, передняя нога (или две) выброшены вперед, характерным является змеевидный хвост. Много общего у рассматриваемой серии изображений со средневековыми изображениями драконов европейского искусства. [4]

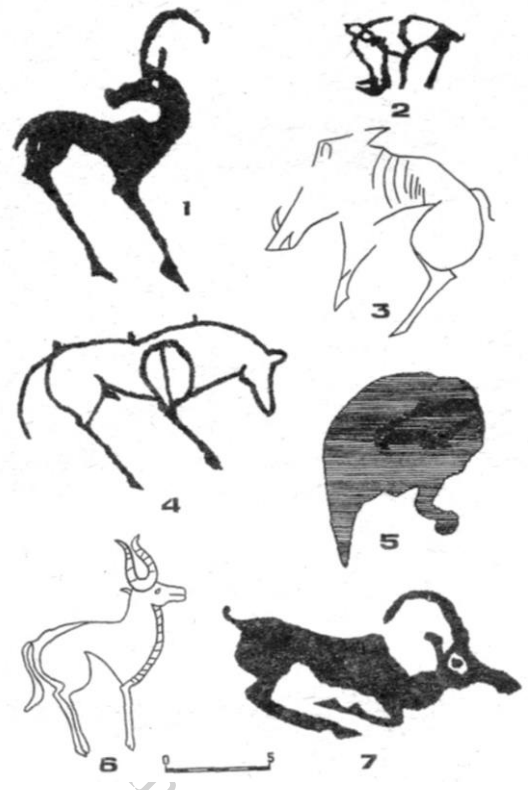

Рис. 5. Изображения сакского времени. 1, 2, 4, 7 — выбивка; 3, 6 — гравировка; 5 — прошифовка, выбивка.

Рис. 6. Изображения сакского времени.

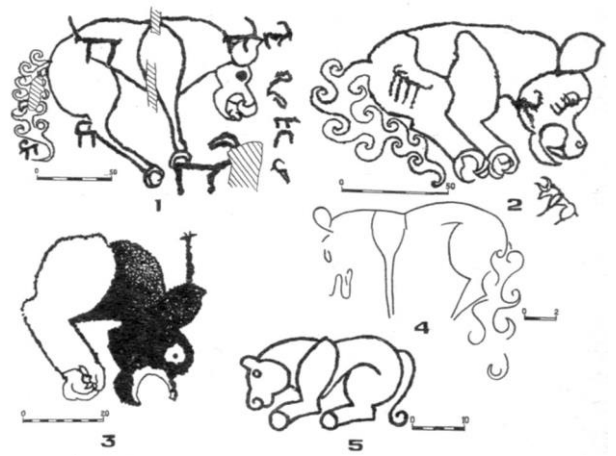

Рис. 7. Изображения «скифских пантер».

Другую группу образуют изображения собаковидных существ со стройными, поджарыми корпусами, длинными лапами с птичьими когтями, загнутыми на концах удлинёнными хвостами, оскаленными зубастыми пастьми с высунутым языком, с крылом или его рудиментом на спине (рис. 9:1, 2). На наш взгляд, у этих существ есть сходство с образом Сэнмурва. [5]

К фантастическим существам можно отнести и уникальное гравированное изображение «кентавра», [6] стреляющего из лука (рис. 10). До сих пор среди петроглифов этот образ не встречался. Плоскость, на которой изображён «кентавр», расположена весьма неудобно как для рисовальщика, так и для зрителя — это небольшая треугольная грань, находящаяся как бы в небольшой нише вертикальной плоскости.

Изображение Жалтырак-Ташского «кентавра» имеет ряд особенностей. Наличие лука коренным образом отличает его от классического греческого кентавра, участвующего, главным образом, в рукопашных схватках. Но изображения кентавров с луками встречаются в западноевропейском искусстве раннего средневековья. [7] В то же время надо отметить, что существо, подобное кентавру, но с туловищем хищника или быка и с протомой человека (в том числе и с луком) было известно задолго до появления мифологии классической Эллады. [8] Особый интерес представляет трактовка копыт у Жалтырак-Ташского «кентавра» (раздвоенные). Подобные копыта известны у кентавров, например, на поздней крито-микенской печати. [9] Отметим также иконографически близкое, но по стилю совершенно иное изображение человеко-быка с натянутым луком на ножнах меча из Мельгуновского кургана. [10] У отдельных средневековых изображений кентавров тоже встречаются «коровьи ноги». [11]

Ещё одной своеобразной чертой изображения «кентавра» на Жалтырак-Таше является то, что с ним на одной плоскости размещается изображение оленя, выполненное в характерной ранней манере скифо-сибирского звериного стиля. Задние ноги кентавра перекрывают переднюю часть туловища оленя. Случайно ли сочетание образов оленя и «кентавра» на одной плоскости, сказать сложно. Но если оно не случайно, то во всяком случае из этого не следует, что они близки по времени. Возможно, что «кентавр» был пририсован к оленю спустя столетия. Вообще в наскальном искусстве достаточно часто используются ранние изображения при создании новых композиций. Сочетание образов кентавра и оленя известно в средневековом искусстве. [12]

Мы рассмотрели лишь некоторые сюжеты из всего многообразия рисунков местонахождения Жалтырак-Таш. Проведённые классификация и датировка носят предварительный характер, так как разнообразие образов и стилей петроглифов этого уникального местонахождения потребует более продолжительного времени для детального анализа и интерпретации.

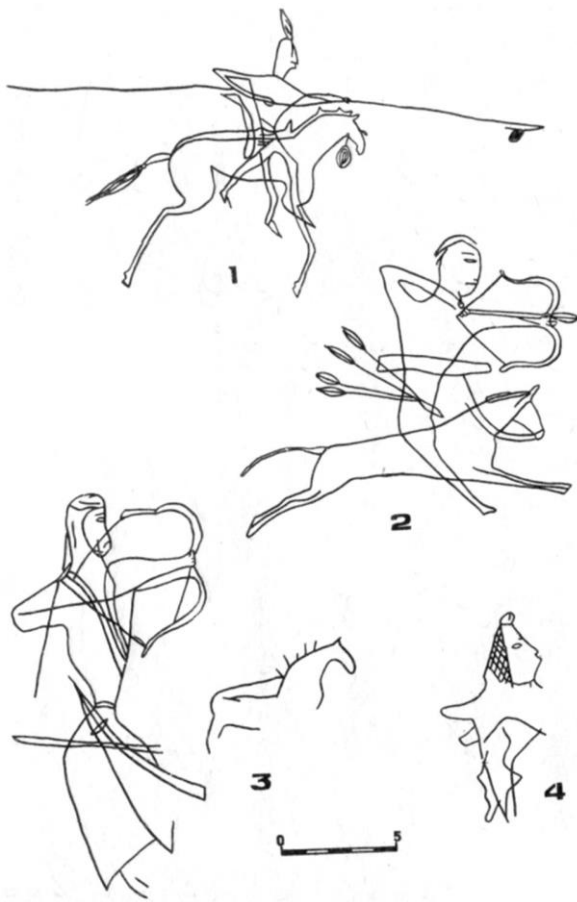

Рис. 8. Изображения воинов эпохи раннего средневековья.

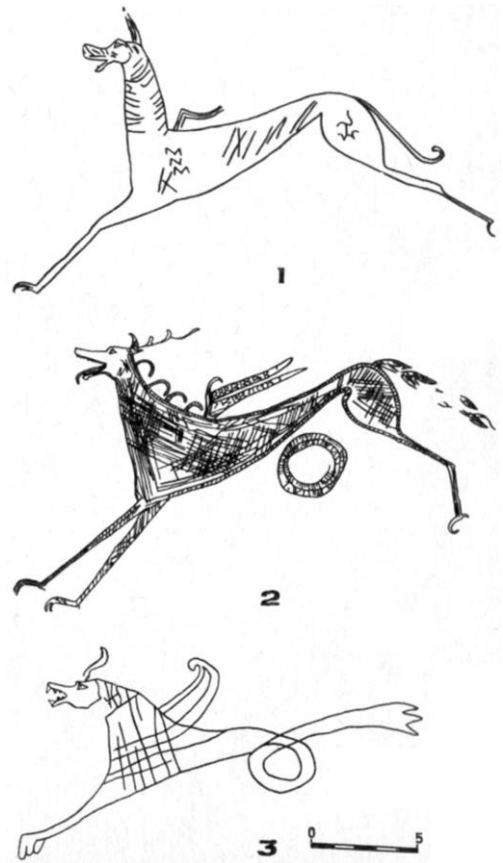

Рис. 9. Изображения фантастических существ.

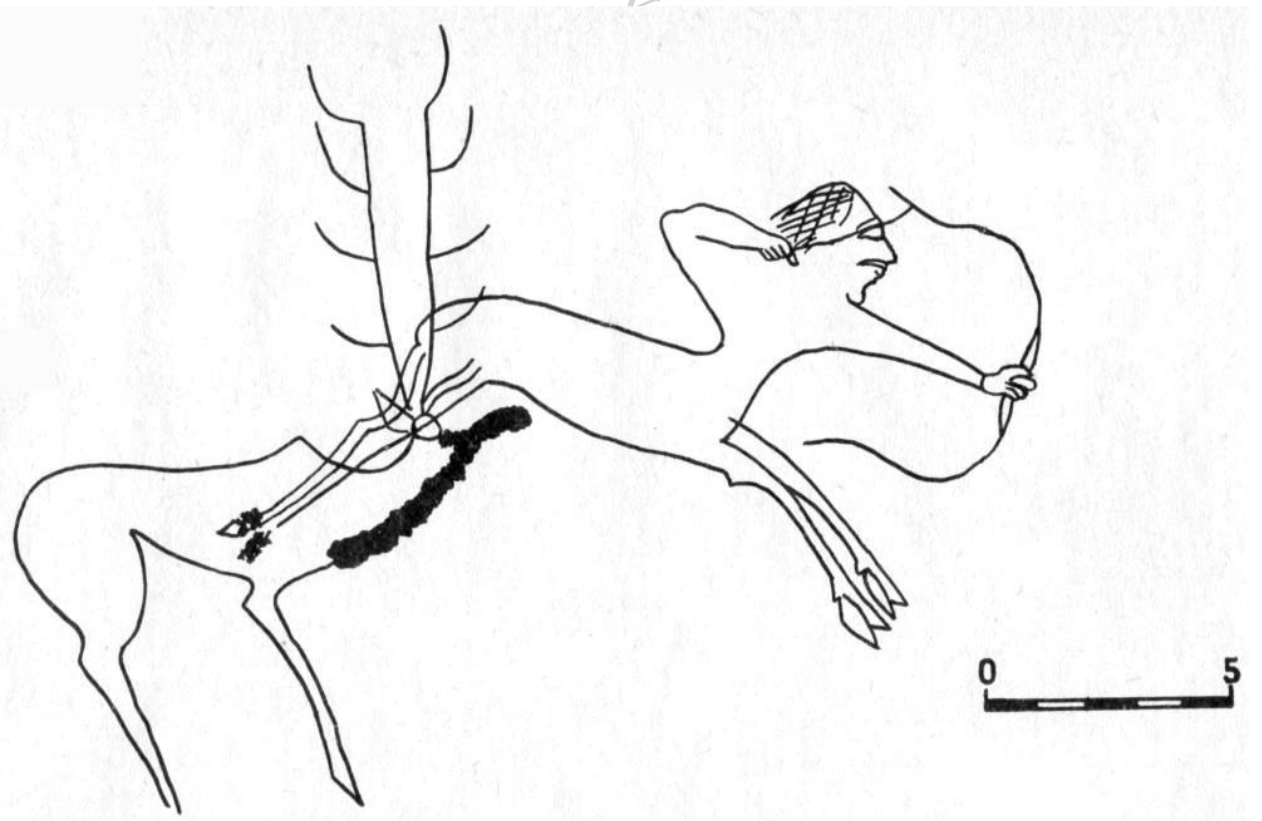

Рис. 10. Изображение «кентавра».

[1] Гапоненко В.М. Наскальные изображения Таласской долины. — Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1963, с. 101-110; Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980, с. 98-100.

[2] В полевых работах принимали участие студенты кафедры археологии Кемеровского госуниверситета А. Ломтева, Е. Констанц, Р. Тиминдяров. Авторы признательны за помощь в организации полевых работ К. А. Акишеву, К. М. Байкапову, а также чабанам колхоза им. Калинина К. Ажикулову и Т. Такелееву.

[3] Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее (скифское время). Л.: Искусство, 1983, с. 145, ил. 149.

[4] Вагнер Г.К. К изучению рельефов Георгиевского Собора в г. Юрьеве-Польском. — СА, 1960, № 1, рис. 251—3, 4.

[5] Тревер К.В. Сэнмурв-Паскудж — собака-птица. Л., Изд-во ГЭ, 1937, с. 27.

[6] Понятие «кентавр» в данном случае используется условно, поскольку по греческим мифам кентавр — полуконь-получеловек, здесь же изображен человек с корпусом какого-то парнокопытного животного.

[7] Brentjes W. Chane Sultane. Emire. Der von Zusammenbruch des Timuridenreiches bis zur europäischen Okkupation. Leipzig, 1974, taf. 84; Н.-J. Diesnes. The Great Migration. — Leipzig. 1978, p. 195, ill. 129.

[8] Mode H. Fabeltiere und Dämonen in der Kunst. Die fantastische Welt der Mischwezen. — Leipzig, 1973, s. 91, 202.

[9] Mode H. Fabeltiere und Dämonen, s. 22, 202.

[10] Пиотровский Б.Б. Скифы и Древний Восток. — СА, 1954, т. XIX, с. 154.

[11] Seznec J. The Survival of the Pagan Gods.

[12] Даркевич В.П. Путиями средневековых мастеров. М.: Наука, 1972, с. 147; Даркевич В.П. Романские элементы в древнерусском искусстве и их переработка. — СА, 1968, № 3, с. 74, рис. 1: 2.

Open Access Library of Kazakhstan